

Часть 2. Деньги, карты, два кинжала.

Глава 1

Проснувшись, я унял мелкую дрожь. Тело дрожало, покрывшись противным холодным потом. Перевернувшись на бок, я попытался уснуть, но тщетно. Сон не шёл, мысли мучили моё сознание, а между лопаток появилась боль, будто что-то невидимое провело острым кинжалом, вытаскивая позвоночник. Врач говорил, что это временно, последствия пребывания в проклятых Землях, и скоро это всё пройдёт. Но я что-то не заметил, чтобы меня прекратили мучить кошмары. Иногда мне кажется, что Проклятые Земли не хотят отпускать меня, насылая кошмарные сны, сводя меня с ума.

Поворочавшись в кровати, я всё-таки встал и зажёл свечу. Её свет озарил комнату, разогнав тьму. Прислушавшись, можно было услышать, как за дверью кто-то бесстыдно храпит. Тоже мне, охрана. И какого демона её ко мне приставили? Насколько я сам знаю, пока я лежал без сознания, меня пытались прирезать. После этого ко мне и приставали охрану. Хотя может правильнее сказать надзирателей, поскольку они всюду ходят за мной по пятам и о каждом моем шаге докладывают начальству.

Вздыхнув, я невольно обратил внимание на своё отражение в зеркале. Оно сильно изменилось после похода в Проклятые Земли. Черты лица остались прежними, хоть и немного облагородились, но вот волосы и глаза Раньше короткие чёрные волосы, отросли став цвета расплавленного золота, а карие глаз поменяли цвет на небесно голубой. Не сказать, что изменения в моей внешности меня особо радовали, но и не печалили. Скорее было непривычно.

Я невольно улыбнулся, вспомнив, как молодые послушницы слёзно молили меня не состригать такую красоту.

Одевшись, я тихонько выглянул за дверь. Охранник спал, при этом громко храпя. Постаравшись закрыть дверь, так чтобы та не издала ни звука, направился в город. Но за ближайшим поворотом меня остановил женский голос.

- Разве тяжелораненные не должны лежать в своих платах.

- Иногда, тяжёлораненым требуется небольшая прогулка, госпожа Эмили фон Хеисвер.

Я развернулся к девушке. Та была одета в охотничий лёгкий костюм со шпагой на боку. Длинные каштановые волосы были заплетены в красивую пышную косу. Лицо красивое с тонкими губами и аккуратным носиком.

Ну и чего хочет эта женщина?

- Ну, тогда, не желаете, прогуляется вместе.

- Почему бы и нет. - Немного подумав, дал я свой ответ.

Мы вместе вышли из Храма в ночной город. Немного помолчав, девушка всё-таки спросила.

- Ну и куда ты собирался.

- К старому знакомому. Он тут недалеко живёт.

- Ночью?

- Он в основном ведёт ночной образ жизни.

Эмили подозрительно на меня посмотрела, но, ни чего не сказала.

Через пять минут мы уже были у двухэтажного каменного дома. Не смотря на, позднюю ночь, свет в окнах ещё горел.

- Не могла бы ты подождать здесь.

- С чего бы? Тебе есть что скрывать?

- У каждого есть что скрывать. А иду я один потому, что мой друг не очень жалует незнакомых ему людей.

- Ну ладно. - Девушка встала у двери, облокотившись на каменную кладку здания.

- Вот и хорошо. - Сказал я, открывая дверь.

Колокольчик зазвенел, предупреждая владельца о посетителе.

- Кого там, на ночь, глядя, принесло? - Ростовщик уставился на меня пристальным взглядом. - А ты ещё кто?

- Негоже старых друзей не признавать. - С усмешкой сказал я. Ростовщик наморщил лоб, пытаясь меня признать.

- С такими друзьями, врагов не надо. - Я услышал как он под прилавком возвращает арбалет на место. - Джек, какого демона! Что с тобой?

- Да так, последствия светлой магии. Я к тебе по делу.

- Неужели вернуть те шесть талеров? Воистину, конец света. - Он усмехнулся, показывая свои золотые зубы.

Я достал из-за пазухи кашель, при виде, которого у старого проныры отвисла челюсть. Отсчитав шесть талеров, выложил их на прилавок. Он внимательно осмотрел каждую монету, даже попробовал на зуб.

- Ну, убедился.

- Хм, настоящие. Джек добровольно вернул долг, не верю. Ты где деньги то достал? К тому же столько.

- А вот это уже, не твоё дело. Я вообще зашёл к тебе по другому вопросу.

- И по какому же? - Он убрал монеты, с интересом смотря на меня.

- Мне нужен твой особый товар.

- Особый. Я не понимаю о чём ты. У меня каждый товар особый.

- Не надо придуриваться, Грон, я знаю, что всё запрещенное, что нашла стража, чудесным

образом попадает к тебе.

Ростовщик прищурился. Его крысиные глаза снова прошлись по мне, что-то да выискивая.

- А зачем тебе?

- А затем. Говорю же – нужно. И не надо говорить, что у тебя нет. Всё равно не поверю

- Что тебе нужно? - Его руки снова потянулись к арбалету под прилавком.

- Ну вот, совсем другой разговор. «Ангельское счастье».

От моих слов ростовщик поперхнулся.

- Надеюсь, ты знаешь что делаешь. – Сказал он удаляясь. Через некоторое время он вернулся с небольшим мешочком.

- Не бойся, знаю.

- Двадцать талеров.

- Ого. – Сказал я, отсчитывая ещё двадцать золотых. Как только я их отдал ему, они сразу же, как по волшебству исчезли. Я протянул руку к мешочку с «Ангельским счастьем». Грон нехотя разжал мозолистые пальцы. Развязав мешочек, я посмотрел содержимое и, убедившись что всё на месте спрятал его за пазуху. Развернувшись я собрался уже уходить, но Грон сказал:

- Не знаю и знать не хочу, что собрался делать, но осторожнее. Эта гадость может и убить, или за неё убьют.

- Надо же, ростовщик с совестью. Конец света уже настал. – Я усмехнулся.

Выйдя из дома ростовщика, я наткнулся на ожидавшую меня Эмили. Она зябко дрожала, пытаясь согреться.

- На вот, оденься. – Я снял с себя куртку и протянул ей. Он с благодарностью её приняла и одела.

- Спасибо.

- Да не за что.

Мы вместе отошли от дома ростовщика. Просто молча, шли по ночному городу. Город кстати, не смотря на позднее время, был весьма оживлён. Уже полтора месяца прошло, как с неба исчезло кольцо синего пламени. Я не застал праздника устроенный в честь этого, а они как говорят, пьянки были грандиозны. Люди до сих пор отмечают победу, кто-то запивает горе, кто-то радуется, что их беда обошла стороной, а кто-то на этом наживается. Но город изменился, как и его ночная жизнь.

- Может, зайдём, а то я проголодался. – Я указал Эмили на шумный трактир. Она лишь пожала плечами.

Зайдя, мы сели за столик и заказали еду подбежавшей к нам девушке. Та кокетливо мне улыбнулась и сказала, что еда будет через минуту. И уже через минуту я наслаждался прожаренной говядиной, а вот про Эмили этого сказать нельзя. Она, лишь откусив маленький

кусочек, побледнела и извинившись удалилась.

Я отставил тарелку и стал ждать. Не знаю чего, но чувство подсказывало что что-то сейчас случится. И не зря.

- Извините, можно к вам подсесть.

Я посмотрел на подошедшего мужчину и кивнул. Короткие тёмно-коричневые волосы, довольно непримечательное лицо, карие глаза и небогатая одежда.

- Мы знакомы?

- Был бы польщен, если бы вы меня знали, но, увы, я сомневаюсь, что вы меня знаете. Зато вот я вас прекрасно знаю господин Джек, по прозвищу «Живчик».

Я промолчал, и мужчина воспринял это как молчаливую просьбу продолжить.

- Меня зовут Глен.

- Не буду врать, что рад знакомству.

- Я же наоборот рад нашей встрече. Много о вас слышал, и, конечно же, и о ваших подвигах. Я был бы очень рад с вами поболтать подольше, но ваша знакомая вряд ли даст нам такой шанс, а пока что её нет, у нас есть немного времени. – Мужчина улыбнулся.

- Ну и что же вы от меня хотите?

- Просто поговорить. Знаете, я вами просто восхищаюсь. Пережить пожар в Рионском приюте, и выжить на улицах города охваченном пламенем мятежа. Это достойно уважения. У вас была насыщенная жизнь.

- Да вы осведомлены. – Усмехнулся я. Интересно, что же он ещё обо мне разузнал. – Интересно, что же вы обо мне ещё знаете.

- О, многое. В возрасте десяти лет вас поймали наемники из Хелии, позже вас усыновил один из низших дворян Варлиона и воспитал как собственного сына, а после того как вам исполнилось восемнадцать отдал на службу в Храм.

- Хм. Как скучно, без подробностей, лишь общая информация. Больше ни чего интересного не расскажете? – Зевнул я.

- Наоборот, я хочу, чтобы вы сами мне рассказали. – Это убудок снова улыбнулся и провёл рукой по волосам. – В вашем прошлом много недомолвок. Будто вам есть что скрывать.

- У каждого есть что скрывать. Вот я например, раньше, когда выдастся свободная минутка ходил к одной очень красивой и молодой, но к сожалению женатой, девушке. Вы это хотели узнать? – Я также ему улыбнулся. Похоже, от моей улыбки его слегка передёрнуло.

- Похоже вы меня не поняли. Меня не интересуют ваши любовные похождения. Меня интересует кто вы, кем был ваш отец, зачем он вас отдал в Храмовники? – Потеряв самообладание, Глен перестал улыбаться, сжал кулаки и впёрся в меня раздражённый взгляд.

- Ну вы же сами недавно рассказали. Мальчик с улицы которого подобрал и воспитал один дворянин, а после для того что б его приёмный сын набрался боевого и жизненного опыта,

отправил туда где того и другого с лихвой. – Я продолжил улыбаться, чем определённо сильно раздражал моего собеседника. Но вопреки моим ожиданиям он не вскочил с места, а спокойно вздохнул и разжал побелевшие кулаки.

- Ну, дело ваше, но вините только себя, если сегодня стража найдёт у вас, то, что вы купили у достопочтенного господина Грона работающего ростовщиком этом городке.

- Что можно купить у этого ростовщика. Я лишь отдал свои старые долги.

- Я всего лишь предупредил. И кстати, у вас много друзей?

- Мне хватает. А вам что с того. Вас в этот список я вводить не собираюсь.

- Да так, просто хотел посоветовать вам, хорошо присматривать за ними. Просто знаете, однажды побывавших в Проклятых Землях, всегда будут мучить ужасные кошмары, и иногда, чтобы сбежать от этого, они предпочитают Единому душу отдать. И это часто случается именно с теми, кого нам дорог. Это так прискорбно.

- Знаете откуда у меня прозвище живчик. – Назвавшийся Гленом отрицательно помотал головой. – По тому, что я однажды разорвал упыря голыми руками. Не хотите, ли проверить этот слух на правдивость? Испробовать, так сказать. Конечно обычный человек не ровня упырю, но его должно быть достаточно. – Этот ублюдок отшатнулся от меня как от огня.

- О, кажется вам пора. – Я указал на возвращающуюся Эмили. – Кажется, моя спутница, наконец, вернулась.

Мужчина встал и быстрым шагом стал удаляться.

- Это кто был? – Спросила подошедшая Эмили.

- Да так, продавец. Предлагал серебро купить. – Судя по выражению её лица, она мне ни капельки не поверила, но говорить не стала. – А что с тобой случилось. Ты так резко ушла, что я даже испугался.

- Живот прихватило. Наверное, в еде что-то было. – Она отставила тарелку с остывшей едой.

- Понятно. – Сказал я, и мы снова погрузились в неловкое молчание. Мне это уже надоело. – Ну и что ты хотела сказать?

Девушка непонятливо уставилась на меня. Но потом нахмурилась.

- Ты ведь знаешь что в Церковных верхах сейчас неспокойно.

- До этого легко можно догадаться.

Она кивнула.

- В каком-то смысле это и из-за тебя тоже. Ты не только уничтожил Падшее сердце, но и стал владельцем Священной Реликвии, причём единственным владельцем. Кроме тебя её использовать ни кто не сможет. По их размышлениям ты знаешь слишком много, и тебя следует устранить, но им нужна Святая Реликвия, к тому же не просто как какая то реликвия, а как оружие которому по силам ранить Тёмного Ангела. К тому же за тебя вступился Его Преосвященство, и запереть теперь тебя, используя как цепного пса, они не могут. По этому, там, на верхах, идёт обсуждение по присвоению тебе звания Паладина. Маги и церковники

ругаются между собой, боясь что ...

- Порядок сил будет нарушен. – Закончил я за неё.

- Правильно мыслишь. Сейчас Церковь может стать ещё сильнее, и это многим не понравится. Особенно магом.

- И твоё руководство, думают, что они попробуют перетянуть меня на свою сторону?

- Да.

- И они послали тебя чтобы ты перетянула меня на сторону Церковников.

- В смысле?

- Они уже определились с решением, но боятся, что я не стану их цепной собачкой готовой откликнуться на любой их зов. – От моего тона Эмили поёжилась, и замолчала. Видя её растерянность, я продолжил. – Паладин слишком важная фигура, и поскольку приказывать Паладинам, может лишь только Его Преосвященство. А Церковные верха и Совет Магов хотят, чтобы я слушался именно их. И по этому если хоть одна из этих сил получит на свою сторону Паладина, проигравшие, попытаются устранить приз, то есть меня.

- Так и есть. – Пробурчала девушка.

- Понятно. – Сказал я и задумался. Я оказался между молотом и наковальней. С одной стороны Церковь, с другой маги и каждая из сторон хочет верного Паладина который обязан им своим положением. Ах, да. Ещё и Тёмный Культ который хочет моей смерти. Они не простили мне уничтожения их планов и теперь охотятся за мной. Чувствую себя зверушкой на охоте дворян, куда не беги, всё равно нашьпигуют стрелами, превратив в чучело на своей стенке.

Конечно, можно и отказаться от звания Паладина, но от этого будет ещё больше проблем. К тому же, если я буду крутиться среди верхушек Церкви, возможно и найду причину пропажи отца. Интересно, а он сам знал что всё может так вот обернуться?

- По этому, тебе лучше уехать куда-то после того дашь клятву Паладина. Все официальные бумаги будут готовы через месяц после этого, к тому же этот процесс попытаются растянуть. Я постараюсь отправить тебе бумаги.

- Оу, какая забота? Позвольте поинтересоваться, с чего бы?

- Я хочу извиниться за то, что врала.

- Да? Только? А не слишком ли много для обычного извинения? А по, моему кто-то хочет спокойно со мной разобраться и ты в этом ему помогаешь.

- Нет! – Девушка закричала и вскочила с места, чем заслужила странные взгляды собравшихся, в нашу сторону.

По залу прошёлся странный шёпот, кто-то начал вставать со своих мест.

- Тише ты, не забывай, где находишься. А то про нас могут не то подумать. – Прошептал я, а затем подмигнул. От чего девушка засмушалась и села.

- Кое-кто на собрании Церкви, имеющий не последнее слово перед Его Преосвященством,

хочет, чтобы ты стал Паладином, и служил не церковникам, и не магам, а Церкви.

- С чего бы такой порыв.

- Это касается твоего отца.

- Я не знаю своего отца.

- Я говорю о приёмном отце.

Повисло глубокое молчание. Я пытался обдумать сказанное. Кто-то имеющий не последнее место в рядах Церкви, и при этом знающий моего приёмного отца, что-то замышляет. Да и знает ли он старика? Тоже вопрос. Может просто делает вид, хотя пред тем как отправить меня в Храм, отец сказал мне, что сообщил об этом кому-то очень влиятельному в самой верхушки церковного строя. Но кто же это? Может кто-то из Паладинов? Возможно. Но тогда кто? Наш Епископ отклоняется. Не такой он, если бы так и было, то сразу бы сказал. Паладин Мастер Меча? Вот уж кто, а он точно не мог. Слишком большие разногласия у него с моим отцом. Остаётся только Гарйрос Бельмонт. Его я ни разу не видел, ни чего о нём не знаю, ну кроме того что он уже 5 лет не покидал свой особняк в столице, и то что он не в ладах со своей дочерью.

Но даже так, не стоит слепо доверять этой Хеисвер, она уже несколько раз меня обманула.

- Как я понимаю ты не можешь назвать имя того кто тебя ко мне послал. - Девушка отрицательно помотала головой.

- Хорошо. Согласен. Я уеду как только произнесу клятву Паладина в Храме.

- Упоминание твоего приёмного отца так сильно изменило отношение ко мне?

- Может быть.

- Он так важен для тебя?

- Ладно, давай уходить, а то здесь слишком шумно становится. - Я кивнул на начинающуюся драку пьяниц. Четверо краснолицых пьяных морд, уже вставали со своих мест и засучивали рукава рубах для старой доброй пьяной драки. - Заплатишь за еду ты. - Крикнул я своей спутнице выходя из заведения.

- Эй, постой, ты так и не ответил!

Выйдя на улицу, я вдохнул воздух пришедшей осени. А ведь совсем недавно было жаркое лето, а теперь буквально через месяц, или два, начнётся непрекращающийся дождь, а за ним и зима.

Тихо вздохнув я услышал как Эмили выбежала из таверны до того как там раздались первые крики пьяной драки. Моя спутница догнала меня и недовольно дёрнула за руку заставляя остановиться.

Отойдя на приличное расстояние от таверны, нас остановили двое стражников. Они потребовали моего досмотра. Эмили пыталась возразить, но я лишь усмехнувшись, разрешил меня досмотреть. Спустя минуту досмотра, стражник удивлённо отошёл и что-то прошептал своему напарнику.

- А теперь мы вынуждены осмотреть вас. - Произнёс второй стражник, лоя за плечи Эмили.

- Да что вы позволяете?! Да я вас ...

- Эй! Вы что себе позволяете? Я не позволю лапать мою девушку! А ну руки прочь! Вы только посмотрите что творят! Мою женщину лапать? Эй, братья, что за уроды! Уже даже к женщинам, ублюдки поганые, лезут! – Последние слова я крикнул проходящим мимо хелийским наёмникам. Хелийцы очень гордые и вспыльчивые, но вот плохого отношения с женщинами не потерпят даже их наёмники. Обычно смельчаки посмеявшись поднять руку на девушку в присутствии хелийского наёмника, больше не совершал такого опрометчивого поступка, а уж насильники ... Насильников в Хелии не очень то и жаловали, и разбирались с ними без суда и следствия.

Стражники не успели и слова сказать, как их окружили шестеро беловолосых Хелийцев с кинжалами в руках.

Мы с Эмили убежали, как только началась драка, но не только мы. Стоявший в тёмном переулке господин Глен, тоже решил, что ему здесь делать нечего. Смотря на удаляющуюся фигуру я вспомнил наш разговор в таверне, и мои губы разошлись в улыбке.

- Что? – Девушка как-то странно на меня посмотрела, пытаюсь понять причину моего веселья.

- Помнишь моё прозвище среди Храмовников?

- Вроде бы «Живчик», а что?

- А знаешь, за что я его получил? – Девушка отрицательно помотала головой. – Получил я его после первой охоты. Я был тогда ещё зелёный семнадцатилетний мальчишкой, при этом из нежити видевший лишь медленных зомби, и то издалека. Меня в честь боевого крещения отправили вместе с отрядом профессиональных Храмовников. Плёвое дело, упокоить парочку восставших мертвяков на деревенском погосте, вот только я умудрился упасть в одну из разрытых могил и разбудить зарывшегося упыря. Ну а я, знай, дело, дал такого стрекоча, что меня догнали лишь на следующий день.

Да уж. Хорошие тогда времена были. Как же хочется вернуться туда, в тот день, когда мои новые напарники нашли меня у окарины леса. Но, прошедшего, к сожалению, не вернуть.

Многое изменилось с тех дней, за эти всего годы я не только смог выжить, но и стать опытным Храмовником, создать свой отряд и потерять его.

Вернувшись в Храм, мы попрощались, и я напомнил ей вернуть одолженную куртку. Она, немного покраснев, вернула её и удалилась. Подойдя к моей комнате, я полюбовался картиной «Бодрствующий стражник на посту в полном ошеломлении», и зашёл к себе.

Сняв одежду, я лёг на кровать я заснул. Но ненадолго. Снова проснувшись, попытался унять дрожь, но ничего не получилось. Голова болела, дала знать о себе и боль между лопаток. Открыв глаза, начал глазами блуждать по комнате. Взгляд то и дело наткнулся на куртку. Плюнув на всё, я вытащил из неё заветный мешочек. Развязав и вытащив оттуда небольшой прозрачный кристаллик ярко розового цвета, отправил его в рот. Он приятно хрустел, пока я его жевал, а затем начало немного покалывать язык. Бросив мимолётный взгляд на оставшиеся в мешочки кристаллики «Ангельского счастья», отбросив все сомнения, вытряс всё содержимое из мешочка себе в рот и захрустел. Язык уже не покалывало, он просто онемел, как и всё остальное тело. В глазах были лишь разноцветные пятна, а я сам потерялся, где то в пространстве.

Очнулся я на камнях. Камни больно впились в спину, но не они были причиной того что я проснулся. Не они, их можно терпеть. Но нельзя терпеть два раздражающих голоса. Они шумели надомной что-то обсуждая, и по всей видимости этим «что-то» был я.

- Похоже он проснулся.

- Вставай соня.

Я открыл глаза, рассматривая две фигуры. Один смуглый, тёмноволосый, с хвостом и рогами. А второй бледный, с длинными белыми волосами и белоснежными крыльями за спиной.

- Вы кто?

- Во, дожили. Он уже своих спасителей не помнит. Ты только посмотри на него, светлый. Во какую морду отлопал, свинья неблагодарная.

- Заткнись! Если он не помнит, то в этом его вины нет. – Он отвернулся от него и снова повернулся ко мне. – Извини его пожалуйста. Он всегда такой.

- Я вас помню. Вы были там, у Падшего сердца.

- Видишь. – Крылатый обратился к рогатому, а тот лишь фыркнул.

- Так кто же вы?

- Извини, что не представились. Я ангел, а этот тёмный, точнее демон. А имена не можем назвать по причине, что это может быть опасно, в первую очередь для тебя.

- Ангел? Демон? Так вот почему это назвали «Ангельское счастье». – Тихо сказал я, но тот, кого назвали демоном, услышал и заржал. Он повалился на землю, бешено дёргая ногами и схватившись за живот, а его хвост так же бешено начал извиваться.

- Ой, не могу, ща снова помру! Ой мой живот, нельзя так ржать!! Нет, ну ты слышал, он обдолбался!!! Ой, мой живот. Помираю!

Ангел закрыл глаза и что-то зло шептал.

- Нет, мы настоящие, а не плод твоего отравленного организма. А тебе, пожалуйста, выслушай. Там, у сердца тёмного ангела, когда ты потерял сознания, мы с этим ... - Он указал на хохочущего демона. - ... вселились в твоё тело, чтобы уничтожить сердце тёмного ангела. Но на тебе стояла печать какого-то ангела, что не дала нам взять твоё тело под контроль.

Я попробовал что-то вставить, но он жестом возразил.

- Тогда мы уговорили тебя уничтожить его самому. Но, в момент уничтожения источника, то есть сердца, печать была повреждена, заперев нас с тобой в одном теле.

- Ты расскажи ему о самом главном. – Сказал отсмеявшейся демон.

- О чём?

- О том, что ты чернокрылая задница!

- Тёмный!

- Что? Я сообщаю вещи по факту, а не размусоливая как ты. И я не хочу быть запертым в одном теле с ним. Знаешь, не об этом я мечтал.

- Но ...

- ЗАТКНИТЕСЬ! – От моего крика, эти двое зажали уши и посмотрели на меня как на больного. Может я им и являюсь, если разговариваю с демоном и ангелом. - А теперь по порядку, пожалуйста.

- По порядку? Как хочешь, помнишь, когда мы тебе помогли уничтожить сердце Тёмного Ангела? Для этого нам пришлось залезть в твоё тело. А потом ты там и должен был сдохнуть, но этот крылатый придурок, решил, что тебе надо помочь. В результате мы ослабли и оказались заперты в твоём теле. А та печать, которую установил какой-то недоумок, как пробка в бутылке. Теперь-то понятно?!

- То есть вы заперты в моём теле?

- А о чём я тебе здесь толдычу?!

- Демон, успокойся. Для обычного человека это может быть шоком.

- Обычного человека? Ты издеваешься, ведь ты сам всё видел.

- Что видел? Что вы имеете в виду?

Ангел с размаху саданул демона в висок.

- Вот теперь сам и объясняйся.

- Ты что творишь, крылатый? Ша как дам.

- Может объяснитесь?

- Что, опять я – Рогатый почесал затылок что-то обдумывая. - Ладно, дело в том что ты не совсем человек.

- А кто же тогда? Фея? А может быть кротокрыс?

- Осёл! – Передразнил демон. – Откуда мне знать, у родителей спроси, над, чем они ночами старались. А если им не веришь, в церковь что ли сходи, может там тебе скажут.

Я ни капли не верил в слова рогатого, да и вообще не верил во всё происходящее. Может мне всё это снится? Я просто лежу у себя в плате, закинувшись дурью и глупо улыбаюсь, видя этот безумный сон.

- Ну вот, он нам не верит. Говорю же, обдолбался по уши. Наверное ему ещё розовые единороги видятся.

Но я уже не слушал слова, а закрыв глаза, погружался куда-то.

Дальше снилась какая-то пещера, множество фигур, обрывки фраз на непонятном языке, крики, звон и стон постепенно преходящий в хрип. А затем всё вокруг заполнилось туманом и я снова очутился в Проклятых Землях.

Я закрыл глаза, а открыл уже в своей комнате и долго пялился в потолок пустым взглядом.

- Знакомый потолок. – Пробурчал я смотря в потолок.

- Господин, с вами всё в порядке?! Вы просто долго не просыпались, я и решила – Заговорила послушница стоявшая возле меня.

-Всё в порядке.

-Но у вас такое бледное лицо.

-Просто сон странный приснился. - Посмотрев на кресло, прошептал. - А может и не приснился ...

(P.S. Перезалил. Надеюсь эта версия больше понравится.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/922/17580>